

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Морозова Наталия Владимировна

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орёл,
Россия

morozova_nv1982@mail.ru

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ такого правового института, как судебная экспертиза, в частности одного из её видов – судебно-медицинской экспертизы. Данный вид экспертиз имеет неоспоримо большое значение в уголовном процессе. Именно заключение сведущего лица в области судебной медицины позволяет решить вопросы медико-биологического характера, возникающее на различных этапах расследования. Автором рассмотрены понятие, сущность специфики судебно-медицинских экспертиз на предварительном следствии, а также проанализированы существующие проблемы в порядке назначения и производства соответствующих экспертиз.

Ключевые слова: экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, эксперт, врач, постановление, специальные познания.

Для цитирования: Морозова Н. В. Судебно-медицинская экспертиза в России: правовые и организационные аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 273–280.

FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN RUSSIA: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

Natalia V. Morozova

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

morozova_nv1982@mail.ru

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of such a legal institution as forensic expertise, and in particular, one of its types – forensic medical expertise. This type of expertise is undeniably important in the criminal process. It is the expert opinion of a specialist in forensic medicine that allows for the resolution of medical and biological issues that arise at various stages of the investigation. The author examines the concept and essence of forensic medical expertise in the preliminary investigation, as well as analyzes the existing problems in the appointment and production of such examinations.

Keywords: expertise, forensic medical examination, expert, doctor, resolution, special knowledge.

For citation: Morozova N. V. Forensic medical examination in Russia: Legal and Organizational Aspects // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 273–280.

На сегодняшний день уголовное судопроизводство тесно взаимосвязано с различными сферами человеческой жизнедеятельности, а следовательно, его невозможно представить и без оперирования специальными знаниями – естественными, техниче-

скими, экономическими и другими [1, с. 13]. В деятельности следователя такого рода знания играют немаловажную роль при расследовании уголовных дел, помогая в формировании доказательственной основы. Важно отметить, что в некоторых случаях, как показывает практика расследования преступлений, разъяснения лиц, обладающих специальными познаниями, могут выступать одним из единственных источников информации, которая будет иметь доказательственное значение на начальных и последующих этапах расследования. Зачастую на стадии доследственной проверки следователь имеет достаточно ограниченный арсенал средств, к которым он может обратиться для установления состава преступления и дальнейшего принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. К счастью для следователя, у него имеется правовая возможность назначать на данном этапе производство судебных экспертиз, которые помогают установить множество фактов по материалам доследственной проверки.

Рассматривая сущность судебной экспертизы как процессуального действия, отметим, что оно состоит, во-первых, в проведении исследования по тому или иному факту, во-вторых, в даче заключения экспертом в соответствии с теми вопросами, которые нуждаются в разрешении при помощи использования специальных знаний, реализующиеся по требованию следователя в рамках конкретного уголовного производства [2, с. 65]. Исходя из вышесказанного, целесообразно выделить наиболее важные черты анализируемой категории, которые отражают её сущность:

- исследование на основе специальных знаний;
- реализация экспертизы в непосредственно процессуальной форме;
- цель – установление обстоятельств, имеющих значение для дела;
- реализация специальным субъектом – лицом, обладающим необходимыми познаниями в области проводимого исследования;
- полученный результат экспертизы нуждается в обязательной формализации, закрепляясь в уголовном деле в виде заключения;
- заключение эксперта, согласно действующему законодательству, является отдельным видом доказательств, который несёт в себя своеобразный спектр информации и не может быть получен иным способом. Основной Закон нашего государства призван полноценно защищать человека от негативного воздействия извне, в этих целях закреплены соответствующие нормы, регламентирующие возможность использования помощи системы здравоохранения в рамках реализации судебно-медицинской экспертизы [3, с. 32] (ст. 41 Конституции Российской Федерации). Об этом свидетельствует и действующий в настоящее время Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. Таким образом, рассмотрев основные черты экспертизы в целом, обратимся к анализу её вида – судебно-медицинской экспертизы. Она представляет собой раздел медицины, который изучает и разрабатывает медико-биологические проблемы здравоохранения.

Дефиниция «медицинская экспертиза» законодательно закреплена в ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², в соответствии с которой «медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-

¹О государственной судебно-экспертной деятельности в Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья граждан в Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина».

Главной задачей исследуемого института является непосредственно осуществление информационной поддержки деятельности следователя, в некоторых случаях и суда, обеспечение производства расследования необходимыми сведениями, которые в последующем будут носить доказательственный характер, разрешая при этом вопросы, ответ на которые требует специальных знаний в области медицины и биологии [4, с. 83]. Судебно-медицинская экспертиза как таковая имеет особое значение при производстве по факту совершения преступлений, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье человека. По мнению Д. А. Бадикова, «заметно это проявляется в преступлениях против личности, где следователю необходимо ещё до возбуждения уголовного дела установить тяжесть вреда здоровью, серьёзность повреждений, способы нанесения таких повреждений, причины смерти, психическое и психологическое состояние как жертвы, так и заподозренного лица и другие немаловажные обстоятельства» [5, с. 45].

Как известно, институт экспертизы имеет соответствующего субъекта, который реализует данную деятельность и формирует результат, имеющий значение для следователя. Эксперт представляет собой процессуальное лицо, наделённое правом дачи заключения на основании проведённых им исследований, от своего имени, по своему внутреннему убеждению, которое обладает определённой самостоятельностью и независимостью при проведении экспертизы и несёт за результат личную ответственность [6, с. 108]. Данному участнику уголовного процесса присущи некоторые признаки, отличающие его как такового от других лиц. Так, говорим о том, что эксперт:

- обладает знанием медицинского характера, позволяющим осуществлять экспертную деятельность по какому-либо факту;
- имеет практический опыт и способен дать интересующие следователя ответы на неразрешённые вопросы.

Стоит отметить, что законодательство, регулирующее вопрос производства судебно-медицинской экспертизы, закрепляет возможность её осуществления как государственными экспертами учреждения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», так и другим компетентным врачом, обладающим соответствующими медицинскими знаниями, при обстоятельствах, в которых штатные сотрудники, имеющие способность в необходимом исследовании, отсутствуют (независимо от избранной специальности и выполняемой работы). При этом процессуальный статус указанных участников с вытекающими правами, обязанностями и ответственностью равный.

Исходя из вышеуказанного, в качестве логического обоснования обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, которое даёт чёткое разъяснение процедуры привлечения негосударственного эксперта к реализации исследования. Так, предусматривается процесс включения в процесс врача-эксперта путём направления запроса на получение сведений, которые будут являться основанием назначения его в качестве такового, а именно: его личные данные, специальность, опыт работы, квалификация и иное. Помимо этого, пояснение возложенных на данного участника обязанностей, его законные права и ответственность за осуществляемую деятельность возлагаются на лицо, которое привлекает его к непосредственному производству экспертизы.

По окончании исследования эксперт в письменном виде формулирует результат его проведения, составляя заключение – документ, закрепляющий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом. Оно включает в себя не только ответы, необходимые следователю, но и данные о лице, которое его оформляло;

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экспертном учреждении, в котором производилась экспертиза; месте и времени этого события; в обязательном порядке сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

На практике встречаются случаи, когда сведущее лицо устанавливает факты, имеющие определённую значимость в рамках расследования преступного посягательства, но в постановлении следователя о таковых не находит упоминание в форме вопроса. При указанном обстоятельстве должностное лицо вправе допросить эксперта, осуществившего судебно-медицинскую экспертизу, в целях уточнения результатов исследования или разъяснении интересующих следователя вопросов. Реализация допроса возможна и по инициативе участников уголовного процесса для производства процедуры толкования полученных сведений. Отмечаем, что допрос невозможен до момента вынесения заключения. Допрос – важное следственное действие, которое оказывает помощь должностному лицу в производстве расследования. Однако не стоит упускать и положение, в котором чётко говорится, что эксперт не может быть допрошен по тому факту, который стал ему известен в процессе исследования, если он не сопоставим с предметом проведённой экспертизы. Учитываем то, что приобщение заключения эксперта в качестве доказательства к уголовному делу осуществляется путём его независимой оценки следователем, при которой он опирается на своё внутреннее убеждение, ссылаясь на имеющуюся совокупность иных данных.

Судебно-медицинская экспертиза, как и любая другая, имеет определённую классификацию. Так, в зависимости от последовательности осуществления исследования обусловлено появление первичной экспертизы (то есть той, которая проводится впервые и до этого не была реализована) и вторичной (то есть производство которой обусловлено уже имеющимся исследованием). На основании численности экспертов существует медицинская экспертиза, выполняемая единолично (с участием одного специального субъекта) и группой таковых (не менее двух экспертов).

В свою очередь, экспертизы, реализуемые в составе группы, согласно уголовно-процессуальному законодательству, делятся на два вида, в частности: комиссионные (реализуются при помощи не менее двух экспертов, причём с одной специальностью) и комплексные (осуществляются с участием экспертов различных специальностей). Правовые нормы предусматривают основание, которое зависит от времени производства экспертизы, подразделяя последние на дополнительную (производство при выявлении недостаточности данных) и повторную (проведение в случаях выявления неясностей, неточностей, необоснованности заключения).

Касааясь последнего вида, отметим, что практический опыт ОБУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз», а также иные экспертные организации представляют процессуальную проблематику их осуществления. В частности, при вынесении постановления о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы должностные лица упускают важность уточнения мотивов её производства, то есть не считают должным обосновывать результат своих выводов [7, с. 32]. Бывают случаи, когда следователь указывает в качестве такого процессуального побуждения распоряжение руководителя. Нередко встречаются клишированные фразы, например: «противоречие материалам дела», «сомнения в выводах», «неубедительность» заключения и пр. Также при вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы частыми ошибками выступают: неполное описание обстоятельства совершённого деяния; неописанный механизм образования следов, не описаны исключительные особенности места происшествия и др. При написании описательно-мотивировочной части постановления следователи всё чаще руководствуются более упрощённым способом составления и не описывают важные детали произошедшего.

Иногда это ограничивается обычной укороченной фабулой дела. Такие ошибки часто приводят к неполному исследованию и результату судебно-медицинских экспертиз.

Также должностные лица, составляющие постановление, чаще могут не указывать основание назначения производства экспертизы или формулируют его неверно. Проблемы присутствуют и при составлении вопросов, на которые необходимо ответить эксперту. Зачастую это очень обобщённые вопросы без уточнения конкретных деталей, интересующих следователя [8, с. 66]. Такие вопросы являются некорректными, и ответ на них эксперт может попросту не дать, указав на это объективные причины в заключении. Огромное число случаев неправильного оформления резолютивной части постановления: часто не указывается первичный вид экспертизы, отражаются только её виды (повторная или дополнительная), не указывается единоличная форма проведения экспертизы. Данные факторы напрямую влияют на качество проведённой экспертизы, где в лучшем случае эксперт может не ответить на вопрос, мотивировав это тем, что вопросы составлены некорректно, или же в худшем – сам эксперт даст некорректный или неверный ответ, что может отразиться на дальнейшем использовании результатов экспертизы в расследовании. Для преодоления таких проблем необходима более углублённая подготовка следственных кадров, а уже действующим сотрудникам рекомендуется чаще обращаться за помощью к специалистам судебно-медицинского профиля для получения разъяснений и составления вопросов для назначения экспертиз [9, с. 68].

Таким образом, резюмируем, что проблемы процессуального характера содержатся не только в обоснованности и процессуальной верности вынесения постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. Помимо этого, она кроется в самом важном – постановке вопросов эксперту. В своей деятельности должностные лица посредственным образом относятся к данной процедуре, скрупулёзно переписывая образцы из специальных справочников или вовсе ставя вопрос, не имеющий отношения к делу. Последствия такой деятельности носят, скорее, отрицательный характер, нежели положительный, увеличивая как сроки производства данной экспертизы, так и затягивая процесс в целом с большой вероятностью получения неверных выводов.

Наиболее частые ошибки в формулировке вопросов подразделяются на несколько групп:

- логические: вопрос имеет неправильную содержательную последовательность или ставится в сослагательном наклонении – «что бы было, если бы?»;
- процессуальные: подразумевается вопрос, не соответствующий законодательным нормам, например, предрешающий виновность или невиновность лица в совершении преступления;
- операционные: например, вместо назначения повторной экспертизы, обеспечивается дополнительная;
- и иные [10, с. 133].

В силу этого могут быть предложены некоторые правила постановки вопросов, в связи с чем:

- задаваемый эксперту вопрос должен быть конкретно и корректно поставлен – правильно сформулирован;
- в нём необходимо присутствие краткости и ясности для того, чтобы не запутать в своих намерениях эксперта, осуществляющего экспертизу;
- вопросы необходимо выдерживать в строгой логической последовательности в целях получения такого же гармоничного по содержанию ответа.

Для назначения экспертизы следователю заранее необходимо сформулировать необходимые вопросы, которые он задаст специалисту о наличии тех или иных повреждений. Вопросы должны быть составлены грамотно и относиться только к объекту исследования. При составлении вопросов, а также при получении ответа должна быть использована единая судебно-медицинская терминология [11, с. 394]. Исходя из этого, следователь может заранее обратиться к тому или иному специалисту за консультацией, чтобы составить наиболее правильные вопросы для необходимой экспертизы. Для

некоторых экспертиз одной направленности может возникнуть необходимость проведения исследования другой медицинской направленности. К таким примерам можно отнести: назначение рентгенографии с целью обнаружения различных переломов или поражений внутренних органов; если объектом исследования будет являться живое лицо, то будет необходимо проведение медицинского освидетельствования и др.

К числу организационно-тактических проблем производства судебно-медицинских экспертиз относятся случаи, когда следователь после вынесения постановления о назначении экспертизы должен ознакомить заинтересованных лиц, о чём составляются соответствующие протоколы. В сложившейся практике следователи составляют первую версию постановления, с которой он и проводит ознакомление заинтересованных лиц. После удовлетворения всех поступивших ходатайств, если такие возникли, следователи дополняют эту версию постановления, и только после этого оно обретает окончательный вид. Данные действия считаются неправильными, т. к. это нарушает принцип законности и справедливости уголовного судопроизводства. Что касается нарушения принципов уголовного судопроизводства при производстве экспертиз, то стоит отметить, что ознакомление подозреваемого (обвиняемого) лица может повлечь за собой последующее давление на экспертного сотрудника, что, соответственно, будет нарушать требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ, а равно принцип законности.

В контексте исследуемой проблематики важно указать и ещё на один момент, возникающий при производстве судебно-медицинских экспертиз. В своём исследовании Я. В. Комиссарова отмечала, что экспертами часто нарушаются правила общения с другими участниками уголовного судопроизводства без разрешения лица, назначившего производство экспертизы [12]. По общему правилу эксперт с согласия следователя имеет право общаться с другими участниками по делу, в том числе с родственниками подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также может самостоятельно собирать дополнительные материалы для исследования. Также эксперт имеет правовую возможность уточнять у родственников умершего лица медицинские данные, то есть различные выписки из историй болезней, истории операций и другие. Данная возможность предоставляется, естественно, также с разрешения следователя. Однако по результатам исследования было выявлено, что всё чаще экспертные работники пренебрегают таким запретам, позволяя себе без разрешения следователя общаться с любыми участниками уголовного судопроизводства, что может повлиять в худшую сторону на качество производства экспертизы. Особенно важно это учитывать при контакте эксперта с подозреваемым и обвиняемым лицом. В результате это может привести к признанию недопустимым доказательством по уголовному делу.

Таким образом, подытоживая, отметим, что судебно-медицинская экспертиза как таковая играет огромную роль в решении многих ключевых для следователя вопросов. Заключение, которое выносится специальным субъектом экспертной деятельности, включается в материалы уголовного дела как результат доказывания и, несомненно, формирует его фундамент. В этой связи весьма значимым условием использования результатов судебных экспертиз является совершенствование организационно-правовых основ назначения и производства судебно-медицинских экспертиз. Модернизация данного института будет только способствовать достижению целей и выполнению задач расследования преступлений против жизни и здоровья человека.

1. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; РФЦСЭ при Минюсте России. М.: Норма, 2010. 687 с.

2. Нечушкина К. А. Особенности назначения и производства судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3(84). С. 64–69.

3. Обеспечение прав человека: учебник / М. И. Акатнова, А. А. Амирханов, Ю. В. Анохин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 756 с.
 4. Сретенцев Д. Н. Систематизация и паспортизация методик судебной экспертизы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1(70). С. 83–86.
 5. Бадиков Д. А. Особенности деятельности следователя по назначению экспертиз при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1(2). С. 44–49.
 6. Сретенцев Д. Н. Формы и субъекты реализации судебно-экспертной деятельности // Наука и практика. 2015. № 3(64). С. 108–110.
 7. Использование специальных медицинских знаний при расследовании преступлений: справочно-информационные материалы // Назначение медицинских судебных экспертиз и исследований. Курск, ОБУЗ «Бюро СМЭ», 2013. 53 с.
 8. Колычева А. Н., Бульжкин А. В. Проблемы назначения и производства комплексных судебно-медицинских экспертиз при расследовании преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 64–67.
 9. Белкин А. Р. Вновь о проверке и оценке заключения эксперта // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение: Материалы Круглого стола (Москва, 26 января 2012 г.). М.: Проспект, 2012. 68 с.
 10. Кокорин П. А. Типичные ошибки при назначении и производстве криминалистических экспертиз // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов юридического института ИГУ. Октябрь, 2002. Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. С. 132–134.
 11. Чаплыгина В. Н., Плетникова М. С., Шайдуллина Э. Д. Особенности судебно-медицинского сопровождения в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Орёл, 20–21 апреля 2023 года. Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 393–402.
 12. Комиссарова Я. В. О профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 1.
-
1. Rossinskaya E. R. Sudebnaya e`kspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe; RFCzSE` pri Minyuste Rossii. M.: Norma, 2010. 687 s.
 2. Nechushkina K. A. Osobennosti naznacheniya i proizvodstva sudebnoj e`kspertizy` pri proverke soobshheniya o prestuplenii // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2020. № 3(84). S. 64–69.
 3. Obespechenie prav cheloveka: uchebnik / M. I. Akatnova, A. A. Amirxanov, Yu. V. Anoxin [i dr.]. 2-e izd., ispr. i dop. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2020. 756 s.
 4. Sretencev D. N. Sistematizaciya i pasportizaciya metodik sudebnoj e`kspertizy` // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2017. № 1(70). S. 83–86.
 5. Badikov D. A. Osobennosti deyatel`nosti sledovatelya po naznacheniyu e`kspertiz pri rassledovanii dorozhno-transportny`x proisshestvij // Upravlenie deyatel`nost`yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2019. № 1(2). S. 44–49.
 6. Sretencev D. N. Formy` i sub`ekty` realizacii sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti // Nauka i praktika. 2015. № 3(64). S. 108–110.

7. Ispol`zovanie special`ny`x medicinskih znaniy pri rassledovanii prestuplenij: spravочно-informacionny`e materialy`. / Ch.1 Naznachenie medicinskih sudebny`x e`kspertiz i issledovaniy / Kursk, OBUZ «Byuro SME`», 2013. 53 s.
8. Koly`cheva A. N., Buly`zhkin A. V. Problemy` naznacheniya i proizvodstva kompleksny`x sudebno-medicinskih e`kspertiz pri rassledovanii prestuplenij v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Bezopasnost` dorozhnogo dvizheniya. 2024. № 1. S. 64–67.
9. Belkin A. R. Vnov` o proverke i ocenke zaklyucheniya e`ksperta // Oshibki sudebnoj e`kspertizy: prichiny`, vy`yavlenie, preduprezhdenie: Materialy` Kruglogo stola (Moskva, 26 yanvary 2012 g.). M. : Prospekt, 2012. 68 s.
10. Kokorin P. A. Tipichny`e oshibki pri naznachenii i proizvodstve kriminalisticheskix e`kspertiz // Materialy` ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej i studentov yuridicheskogo instituta IGU. Oktyabr`, 2002. Irkutsk: YuI IGU, 2002. S. 132–134.
11. Chaply`gina V. N., Pletnikova M. S., Shajdullina E`. D. Osobennosti sudebno-medicinskogo soprovozhdeniya v ramkax rassledovaniya dorozhno-transportny`x proisshestvij // Upravlenie deyatel`nost`yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya : Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Oryol, 20–21 aprelya 2023 goda. Oryol: Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii imeni V.V. Luk`yanova, 2023. S. 393–402.
12. Komissarova Ya. V. O professional`nom statuse e`ksperta v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1.

Информация об авторе

Наталья Владимировна Морозова. Доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, Орёл, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Natalia V. Morozova. Docent in the Department of Forensics and Preliminary Investigation at the Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Orel, Russia, Ignatova, Str., 2.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 20.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.